

ТЕЛЕСНАЯ МЕТАФОРА В ПОСЛОВИЦАХ РУССКОГО НАРОДА КАК ВЕРБАЛИЗОВАННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЖАДНОСТИ

В статье рассматривается языковое выражение понятия «жадность», представленного в виде телесной метафоры в пословицах русского народа. На базе отобранного для лингвокультурного описания корпуса паремий с применением элементов синтагматического анализа, метода компонентного анализа языковых единиц доказывается идея реализации в них отрицательной оценочности понятия «жадность», проявляемой семантически, грамматически, стилистически, а также с помощью художественно-образительных средств.

Ключевые слова: человек; язык; культура; пословица; метафора; языковая картина мира; лингвокультурология, когнитивная лингвистика; жадность.

The article examines the linguistic expression of the concept of "greed", presented in the form of a bodily metaphor in the proverbs of the Russian people. On the basis of the corpus of paroemias selected for the linguocultural description using elements of syntagmatic analysis, the method of component analysis of language units, the idea of implementing in them the negative evaluation of the concept of "greed", manifested semantically, grammatically, stylistically, as well as with the help of artistic and visual means, is proved.

Key words: man; language; culture; proverb; metaphor; linguistic picture of the world; linguoculturology; cognitive linguistics; greed.

Антропоцентрическая научная парадигма в лингвистике обусловила глубокий взгляд филологов на человека в языке и культуре в рамках лингвокультурологического, когнитивного и других исследовательских направлений. В них с конца XX в. активизировалось изучение метафорического сегмента языковой картины мира, в которой большой частотностью отмечен термин «телесная метафора», введенный в научное описание когнитивистами Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [1]. Американские исследователи (лингвист и философ), выстраивая концепцию метафорической природы познания человеком действительности, понимали телесную метафору как одну из основных сфер (мишеней), через которую человеческое сознание преломляет природную, социальную и культурную стороны жизни – своеобразные «тела человека» [2, с. 464 – 465]. Объект рассмотрения данного материала – метафора **жадности**, вербализованная в номинациях частей человеческого организма. Жадность с позиции социокультурных ее характеристик по преимуществу обладает негативной аурой. Вместе с тем нельзя отрицать, что это «сложный конструкт, который специфичен для разных культур и времен», имеющий двойственную природу, поскольку приводит как к отрицательным, так и положительным последствиям – деструктивным и продуктивным. В силу этого жадность сама по себе «не должна оцениваться как моральная или аморальная» [3]. Эта мысль подтверждается лингвистическим материалом – лексическим значением слова в толковых словарях русского языка: *жадность* – 1) а) Стремление удовлетворить непомерные, ненасытные желания; алчность. б) *перен.* Напряженный интерес, напряженное внимание. 2) Скупость, корыстолюбие.

3) *перен.* Страстное стремление к чему-л., неудержимость в удовлетворении какого-л. желания [4]. Обращение к лингвокультурному анализу единиц, вербализующих метафорическое представление жадности в пословицах русского народа, выявляет, по преимуществу, отрицательную характеристику этого качества характера человека. Докажем это следующими фактами.

Рассмотрим группу пословиц с общим значением «**жадность к материальным благам**». Их семантику можно определить как «стремление обладать максимально возможным количеством благ, желание создать лучшие условия для жизни, окружить себя хорошими вещами». В анализируемых паремиях отражены лексемы, называющие части человеческого организма. Ср.: *В одну лапу всего не сгребешь; Глаза (очи) завидуици, руки загребуици; В чужих руках краюха за коврыгу (... кус за ломоть); На чужое добро и глаза разгораются; Душа не принимает, а глаза все больше просят; Глаза даны на пагубу человеку (что ни видят, все бы захватили). Глазы – ямы, а руки – грабли; Глаза человеку вороги; Глаз – первый враг; Глаз не накормишь; Глаза разбежались* [5; 6].

Обращает на себя внимание частое употребление в приведенных пословицах лексемы «глаз», формального выразителя сущности понятия «жадность»: *глаз* – орудие чувственного зрения, око; глазное яблоко [7].

В ряде пословиц данная лексема актуализирована в сильной позиции – сочетается с глаголами, выступая в синтаксической функции подлежащего (*глаза – разбежались, разгораются, просят, захватили бы*) и дополнения (*глаз не накормишь*). Менее частотно функционирование лексемы «глаз» в сочетании с именами прилагательными, являющимися согласованными определениями (*глаза завидуици*). Значительно количество пословиц, в которых лексема «глаз» сравнивается с явлениями предметного мира (*глазы – ямы*), а также с одушевленными лицами (*глаза – вороги*), что реализует художественный прием **лицетворение**.

Нельзя не обратить внимание, что народная мудрость выражает идею жадности с помощью **сравнения**, ср.: *Глазы – ямы, а руки – грабли*. По-видимому, через такое образное сравнение передается сема 'большое количество', которое может вместить в себя яма, а также сема 'забирать, захватывать в большом количестве' для себя, которая реализуется в семантической структуре слова *грабли*.

Наблюдения показывают, что в пословицах этой группы лексема *глаз* выступает как идентификатор негативного, так как употребляется в контекстах, характеризующих его с отрицательной стороны, ср.: *Глаза (очи) завидуици; На чужое добро и глаза разгораются; Глаза даны на пагубу человеку (что ни видят, все бы захватили); Глазы – ямы, а руки – грабли; Глаза человеку вороги; Глаз – первый враг*. В двух последних пословицах знаменательна логическая связь «глаз – враг», что отождествляется с опасностью для души человека – жадность пробуждает его негативные мысли и поступки, заставляет проявляться самым низменным его качествам.

Употребление лексемы «глаз» в проанализированных пословицах свидетельствует о том, что этот орган воспринимается русским народом как главный канал, который может способствовать формированию и усилению проявления отрицательного качества человека – жадности, при этом дается негативная оценка (употребление языковых единиц *завидущи, (на) пагубу, захватили*). Именно этот орган человеческого тела (головы) особенно дорог людям, поскольку является «зеркалом души».

В данной группе пословиц для метафоризации понятия «жадность», помимо лексемы *глаза*, высокой частотностью характеризуется и слово «руки». *Рука* – одна из верхних конечностей человека..., часть тела от плеча до ногтей; |собств. кисть ручная [8]. В анализируемых пословицах лексема «рука», как правило, актуализирует семантику «захвата», «стягивания к себе» (*руки загребущи, грабли*).

В ряде пословиц употребляется синонимичная лексеме «рука» лексема «лапа» [9]. Ср.: *В одну лапу всего не сгребешь. Лапа* – 1. Стопа ноги или вся нога у животных, имеющих подвижные конечные члены – пальцы, а также (*прост.*) о руке (реже о ноге) человека [10]. Сема 'рука' актуализируется как добавочная после семы 'нога', причем со стилистической пометой «просторечное». Стилистический оттенок «разговорно-сниженное» сопровождает толкование слова *лапа* с уточнением '*рука / нога*' человека и в Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой [4]. Однако из приведенной пословицы ясно, что в ней слово «лапа» является синонимом именно лексемы «рука», о чем свидетельствует поддерживающий контекст – употребление лексемы разговорного регистра речи (*не*) *сгребешь*. Ср.: *сгрести* – (*разг.*) Быстрым, сильным движением взять что-л. в руки [11]. Значение множества, чего-либо в большом количестве передается в пословице словом *всего* (*не сгребешь*), что также определяет понятие «жадность». В пословице *Глаза (очи) завидущи, руки загребущи* согласованное определение к слову *руки* – имя прилагательное в усеченной форме *загребущи* – также поддерживает указанное понимание однокоренного слова *сгрести*.

В анализируемых пословицах данной группы использованы имена прилагательные в усеченной форме – *завидущи, загребущи*. В современном русском языке в такой грамматической / стилистической форме они уже не употребляются и являются признаком либо художественной речи, либо русских фольклорных текстов. В отличие от имен прилагательных в краткой форме (которые являются компонентом составного именного сказуемого), усеченные имена прилагательные выполняют синтаксическую функцию согласованного определения. В анализируемых пословицах эти лексемы выражают высокую степень интенсификации признака.

Характерно, что лексема «руки» сочетается с именем прилагательным *чужие* (ср.: *В чужих руках и краюха за коврыгу*), а лексема «глаза» такой сочетаемости не имеет, она, как правило, поддерживает в большинстве

пословиц семантику «свои», «собственные». На наш взгляд, это может свидетельствовать о том, что пословицы данной группы, в которых функционирует лексема «руки», в большей мере пересекаются с пословицами из группы «Зависть», то есть понятия «жадность» и «зависть» в данных пословицах представляют эквиполентную лексическую оппозицию. Вместе с тем отметим пословицу, в которой лексема «глаза» выражает указанное значение, поддерживаемое контекстом, ср.: *Глаза (очи) завидуши, руки загребуши*.

В целом пословицы анализируемой группы достаточно часто содержат дополнительный смысл «зависть», ср.: *Берут завидки на чужие пожитки*. В данной пословице употреблено слово *завидки*, входящее в словообразовательное гнездо слов с ключевым словом *зависть* (*завидовать*). Ср.: *завидки* – только в выражении: *завидки берут кого (прост.)* – чувствует зависть кто-нибудь. *Тебя завидки берут, что у меня денег много?* [4]. Т. Ф. Ефремова приводит помету: *мн., разг.-сниж.* Следовательно, *завидки* – стилистически маркированное имя существительное, плюралятив, в котором реализуется семантика жадности – зависти, причем в приведенном контексте позицию объекта этого негативного чувства человека занимает лексема *пожитки*. *Пожитки* – мн. *Разг.* Мелкое имущество, домашние вещи, скарб [4]. Это имя существительное также употребляется только в грамматической форме множественного числа.

Наблюдения показывают, что позицию объекта жадности – зависти в анализируемых пословицах данной группы замещают лексемы с конкретной семантикой (*пожитки, коврыга, ломоть*), а также лексемы с абстрактной семантикой (*добро* (в значении материальных благ), *всего, чего, того, всё*). Данные лексемы представлены именами существительными и местоимениями. В некоторых примерах позиция объекта жадности – зависти не замещена, она опущена, ср.: *Заехал в целик, да наклал воз велик – и ни с места (велик воз (чего?)); Душа не принимает, а глаза все больше просят (не принимает (чего?), просят (чего?)).*

Отметим в последней пословице использованный прием **антитезы** (душа противопоставляется глазам). Как представляется, здесь усматривается оппозиция высокого – низкого, при этом душа ассоциируется с понятием высокого, а глаза – с понятием низкого. Нельзя не вспомнить в этом контексте известное афористическое выражение «Глаза – зеркало души», в котором отмеченное нами оппозитивное понимание не актуализируется. Наоборот, лексемы «глаза» и «душа» понимаются как контекстные синонимы, связанные парадигматическими гиперо-гипонимическими отношениями: *душа* – гипероним, *глаза* – гипоним.

В пословицах *В чужих руках краюха за коврыгу (... кус за ломоть); Душа не принимает, а глаза все больше просят* отметим **гиперболизацию** признака.

Показательно, что в пословице *В чужих руках краюха за коврыгу (... кус за ломоть)* использован прием **эллипсиса**: опущено сказуемое – вспомогательный глагол *кажется (представляется)*, ср.: *в чужих руках краюха за коврыгу кажется...*

В пословицах *На чужое добро и глаза разгораются* и *Глаза разбегаются* представлен **метафорический перенос наименования** (*глаза разгораются, глаза разбегаются*) на основе сходства.

К **синтаксическим особенностям** пословиц данной группы отнесем характер организации предложения по количеству главных членов предложения. Так, в основном представлены: 1) односоставные предложения разных видов в целом с обобщенно-личным значением, выражающим универсальный характер. Здесь по типу выражения сказуемого выделяются: а) определенно-личные (*Заехал в целик, да наклал воз велик – и ни с места; В одну лапу всего не сгребешь; Глаз не накормишь*); б) безличные (*Чего нет, того и хочется*); 2) двусоставные (*На чужое добро и глаза разгораются; Берут завидки на чужие пожитки*).

Наблюдения над паремиями русского народа, которые отражают понятие «жадность», показали его важность для русского языкового сознания, русской культуры, о чем свидетельствуют лингвокультурные особенности пословиц. В проанализированных паремиях русского языка, вербализующих понятие «жадность» с помощью телесных метафор, как правило, передаются следующие значения, выражающие отрицательную коннотацию: 1. «Алчность, стремление удовлетворить непомерные, ненасытные желания. 2. Скупость, корыстолюбие (*разг.*). Языковое же значение «напряженный интерес, напряженное внимание» в паремиях не реализуется.

В пословицах соответствующая оценка понятия «жадность» профилируется семантикой лексем – телесных метафор (в основном – *глаза* и *руки*), грамматическими и стилистическими ресурсами контекстных распространителей лексемы «жадность», а также художественно-изобразительными средствами (среди которых основными являются метафора, олицетворение, гипербола, антитеза, сравнение). Чаще всего понятие «жадность» передается в пословицах описательно, через языковую номинацию понятий, соответствующих представлению жадности у русского народа. Сама словоформа *жадность* (как имя существительное в грамматической форме именительного падежа женского рода) в проанализированном корпусе пословиц не отмечена. Представляется, это связано со способностью русского человека к выражению глубинного смысла изречений не прямым образом (такая черта характера, как жадность, по сути, не украшает человека), а через сопоставление, сравнение, описательные обороты, которые косвенно подчеркивают свойство человека, называемое жадностью и представленное в фольклорном сегменте русской языковой картины мира в достаточно показательном количестве.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Быховская И. М. Телесность как социокультурный феномен / И. М. Быховская // Культурология. XX век. Словарь. СПб, 1997. 464 с.
3. Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий определений терминов. Минск: Харвест, 2021. 866 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. Дрофа: Русский язык, 2000. 1233 с.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2003. 616 с. URL: <https://schci.ru/poslovicey.html> (дата обращения: 11.09.2023).
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. 797 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL:<http://dal.slovaron-line.com/> (дата обращения: 03.09.2023).
9. Словарь синонимов русского языка. URL: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/> (дата обращения: 03.09.2023).
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. 4 изд. М.: Азбуковник, 1999. 994 с.
11. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Русский язык, 1996. 1165 с.